

Убийца, которого знают судьи, следователи, прокуроры и полицейские, разгуливает на свободе. А невинный человек сидит вместо него за решеткой. В уголовном кодексе России есть статья за укрывательство преступлений. Если житель нашей страны знает о нарушении закона и не сообщает об этом куда следует, его могут посадить на два года. Правда, работает эта статья не всегда. Точнее, не для всех.

На Камчатке, например, очень многие люди знают человека, который еще в 2000 году совершил разбойное нападение и убийство. Эти люди – следователи, прокуроры, полицейские, судьи. Еще им известно, что вместо настоящего убийцы в колонии строгого режима уже 12 лет сидит невинный мужчина. В поисках справедливости он обращается во все возможные инстанции. А инстанции делают вид, что его не замечают...

Константин Князев лишился свободы 5 января 2001 года. В этот день милиционеры пригласили его проехать на беседу. Домой он не вернулся. В отделении его сначала избили до полусмерти, а потом заставили подписать какие-то бумаги. Как выяснилось, это были признательные показания. Князев, работавший тогда шиномонтажником, взял на себя вину за организацию банды, которая ограбила в Петропавловске-Камчатском павильон «Мишка», убила охранника и продавщицу.

На Князева оперативники вышли не случайно. В бандиты его записал знакомый – Алексей Лигачев (фамилия изменена). Пьяного Лигачева видели рядом с «Мишкой» за несколько часов до убийства. В милиции это посчитали уликой. Алексея затащили в пыточную первым. Не выдержав издевательств, он сознался в преступлении, которого не совершал. А чтобы облегчить свою участь, назвал главарем банды дальнего знакомого – Князева. Еще два человека (один из них был собутыльником Лигачева) пошли по делу соучастниками. Так громкое преступление было «раскрыто».

Однако в 2008 году история о двойном убийстве получила неожиданное для камчатских стражей порядка продолжение. К ним в руки попал Сергей Кириченко (фамилия изменена). Какое злодеяние он совершил, мне, откровенно говоря, неизвестно. Но допрашивать его стали с пристрастием, даже не объяснив, за что допрашивают. И Кириченко рассказал, как в ночь на 25 декабря 2000 года вместе с приятелем пошел грабить «Мишку». Сергей надел короткую кожаную куртку, приятель – темно-синий пуховик с белой эмблемой на спине. Охранник магазина оказался смелым парнем и попытался остановить нежданных гостей. Но сделать этого ему не удалось – у грабителей был обрез. Сначала они застрелили охранника, чтобы не мешал, потом продавщицу, чтобы не оставлять свидетеля. Домой друзья вернулись под утро – возбужденные, пьяные, измазанные кровью.

История, которую рассказал Кириченко, подтверждалась прямыми и косвенными доказательствами, свидетельствами его жены и знакомого. Придумать такое невозможно.

Этот случай стал известен на Камчатке благодаря публикациям в газетах. Местные «силовики» обещали быстро во всем разобраться, провести новое расследование, освободить невинных и покарать убийц. Но со временем их пыл угас. Сейчас об убийстве в «Мишке» они стараются не вспоминать. На официальные запросы журналистов отвечают отписками, а давать подробные комментарии отказываются, ссылаясь на тайны следствия. Это, конечно, удобная позиция: сделать вид, что у следствия есть тайны, – и замолчать.

Впрочем, секреты в деле об убийстве в «Мишке» действительно есть. И один из них мне,

похоже, известен. Он заключается в том, что никакого следствия по большому счету не проводится. Во всяком случае, за четыре года вновь открывшихся обстоятельств никто из следователей не удосужился опросить одного из основных свидетелей – человека, который видел настоящих убийц. Его зовут Александр. Я встретился с ним, когда готовил этот материал. Дом, где жил свидетель, находится рядом с «Мишкой». В ночь, когда произошло убийство, Александр курил у окна. Он услышал два выстрела. Затем увидел, как из магазина выбежали два (не четыре!) человека. На одном была короткая кожаная куртка, на другом – темно-синий пуховик со светлым пятном на спине...

12 лет назад Александр выступал на судебном процессе. Но судья больше прислушивался не к нему, а к другим людям. Главными свидетелями обвинения были опера. Те самые, которые выбивали показания из Князева с Лигачевым. Они рассказали, что подсудимые сознались в преступлении – чистосердечно и по собственной воле. Судью В. Кичу милицейские доводы убедили. Четверо парней отправились на нары, а Кича – на почетную пенсию. Следователь Шахов, «раскрывший» резонансное преступление, вскоре был повышен в должности. Прокурор Константин Чайка, который поддерживал в суде гособвинение, и вовсе сделал себе головокружительную карьеру. Он дослужился до заместителя генпрокурора страны, потом работал замом руководителя в Федеральной таможенной службе. Сейчас Чайка – судья Суда Евразийского экономического сообщества от России...

Об истории Константина Князева «Новая газета» уже сообщала. На публикацию не последовало реакции – ни из следственного комитета, ни из прокуратуры, ни из суда. Это, впрочем, неудивительно. Сказать правоохранителям, судя по всему, нечего. В деле, которое они совместными усилиями превратили в обвинительный приговор, нет ни одной улики. В нем есть только чистосердечные признания. Князев рассказал, как они добывались.

– Меня четыре дня так лупили, что я готов был сознаться во всех преступлениях, которые происходили на земле, – вспоминал Константин. – Оперативники, или как их называют – убойщики, на мне просто отрывались. Они тогда Новый год отмечали, пьяные были, веселые. Меня даже в ИВС (изолятор временного содержания – Авт.) не хотели принимать, настолько я был изувечен. Но в итоге все-таки приняли – за две бутылки водки и польские колбаски. 11 дней я пролежал в камере, где мне не давали ни хлеба, ни кипятка...

Кто-то, возможно, возразит: эки, мол, всегда рассказывают, будто осуждены незаконно, поэтому не стоит принимать на веру их слова. Но в нашем случае слова зэка подтверждают и официальные лица. О том, что Константин Князев стал жертвой судебной ошибки, в свое время подтвердил мне один из руководителей камчатского краевого суда и прокуратуры. Со времени разговора с прокурором и судьей прошло два года. Вопрос так и не разрешился. Более того, правоохранители теперь начинают нервничать, когда им напоминают о необходимости выпустить из колонии невиновного человека. Видно, что эта тема им неприятна. Они могут долго и с удовольствием вещать о том, как выполняют план по посадкам. А освобождать невиновных – не их профиль... Трое подельников Князева уже освободились – без помощи следователей и судей. Они свои сроки отсидели. У Константина впереди десять лет за решеткой. Когда он лишился свободы, ему было 25. Выйдет он в 48. Мне удалось побывать у Князева на прошлой неделе. За год, минувший со времени нашей предыдущей встречи, он сильно сдал. Видимо, дает о себе знать туберкулез, которым его «наградили» в колонии. Константин,

как выяснилось, живет теперь в одном бараке с Сергеем Кириченко – настоящим убийцей. Этого последнего посадили на 11 лет за какое-то другое преступление (не за «Мишку»). Приятель Кириченко, вместе с которым он убивал охранника и продавщицу, до сих пор на воле. Прокуроры и следователи знают о нем – и молчат. Если это не укрывательство преступления, то что? Еще одна тайна следствия...

Владимир ХИТРОВ.

«Новая газета».